

18+

Рина Филатова

Жертва обстоятельств

Рина Филатова

Жертва обстоятельств

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36623953

ISBN 9785449332912

Аннотация

Порой люди склонны делать поспешные выводы, не вникнув в суть вопроса. Но открываются новые факты и помогают взглянуть на все с иной стороны. Пережив тяжелейший развод, Полина познакомилась с молодым мужчиной. Оба поверили, что новое знакомство изменит прежнюю жизнь к лучшему. Но что, если один из них не такая уж невинная жертва? Причина несчастий зачастую скрывается не столько в обстоятельствах или других людях, сколько в нас самих. И пока мы это не поймем, ничего в нашей жизни не изменится.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	39
Глава 8	45
Глава 9	50
Глава 10	56
Глава 11	62
Глава 12	69
Глава 13	75
Глава 14	81
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Жертва обстоятельств

Рина Филатова

Дизайнер обложки Анна Назарова

© Рина Филатова, 2020

© Анна Назарова, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4493-3291-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Началось очередное судебное заседание. Это было похоже на какой-то страшный сериал, который все никак не закончится. Но вряд ли кому-нибудь захотелось бы его посмотреть. Полине самой уже все до такой степени опротивело, что, кроме глухой пустоты, ничего внутри не осталось.

Все так банально: встретились, полюбили друг друга, потом родился сын, и вот теперь они стали совершенно чужими друг для друга. В третий раз их пытаются развести. Во время первого слушания она так умоляла судью дать им отсрочку, что тот сжалился и отложил дело на два месяца. Полина так надеялась, что за это время муж одумается, и они попытаются все начать сначала. Временами ей казалось, что и он хочет того же самого. Но это лишь иллюзия, невероятно тяжело осознавать, что любимый человек отдалился и прикладывает все усилия, чтобы отгородиться. Кирпичик за кирпичиком между супругами образовалась непролазная стена. И нет в ней ни одной щелочки, чтобы пробиться, осталось только сделать звукоизоляцию понадежнее, и тогда наступит полный крах.

Во второй раз она уже была сдержаннее, но и отпустить Петра не хватало духа. После десяти лет знакомства и пяти лет брака для нее стало невозможно отрешиться от прошлого, сказать «Прощай!» Сколько ночей за эти годы они про-

вели в обнимку? Да, последнее время это происходило все реже, потом совсем исчезло... Но ведь хорошего было больше, чем плохого! Если бы он только попытался... сделал шаг навстречу...

И вот теперь, спустя еще месяц, они снова оказались в зале суда. Полина поняла, что на этот раз развода не миновать. Но она уже и сама не хотела оставаться с мужем. До сознания вдруг дошла мысль, которая до этого никак не могла пробиться сквозь непрошибаемую броню из воспоминаний и еще живых чувств, тлеющих перед своей гибелью. Она всеми силами старалась раздуть огонь, кто знает, может быть, это бы ей удалось, если бы Петр, каждый раз не задувал вновь зародившееся пламя.

Наконец, она подумала о том, что не нужно держать того, кто всеми силами старается уйти. Если для него стало невыносимо находиться с ней в одном пространстве, зачем неволить? У самой все умерло, отболело, рана затянулась и покрылась засохшей коркой. Еще немного и она отвалится, и единственное, что может от нее остаться, в худшем случае, это еле заметный рубец. Если специально не приглядываться, то ничего и не будет заметно. А всматриваться туда она уж точно не собирается!

Мысленно попрощавшись с мужем, она была настроена решительно. Чинить препятствий при разводе Полина не собиралась, но за сына намеревалась бороться до конца. Ники-тушке только недавно исполнилось четыре годика. «Бедный

мой мальчик! – причитала она по дороге в суд. – Сколько тебе из-за нас пришлось пережить!»

Сына она не видела уже несколько дней. Петр забрал его и уехал к родителям, заявив, что не намерен больше оставаться с ней под одной крышей.

– Я не отдам тебе Никиту! – выкрикнул он перед уходом.

Всю ту ночь она прорыдала в подушку, которая к утру заметно потяжелела, напившись ее слезами. Или ей это просто показалось, потому что сил совсем не оставалось. Если, находясь сутки без сына, она так тоскует, то как же сможет провести без него всю жизнь? Это все равно, что умереть заживо!

Полина надеялась, что Никита останется с ней. Ведь в подобных делах суд часто находится на стороне матери. Мальчик еще мал и в ней нуждается больше, чем в отце. Конечно, ребенку лучше всего расти в полной семье. Но что делать, если обстоятельства так сложились? Она сделала все, что могла для того, чтобы сохранить семью. Тут ведь важно желание обоих. Что ей остается? Принять его решение и отпустить. Но только одного! От сына она отказываться не намерена!

Убедив саму себя таким образом в победе, она немного успокоилась, подтвердила свое согласие на развод и с замиранием сердца ждала, когда дело дойдет до вопроса о сыне.

Однако далее ее ждал очередной удар, значительно тяжелее, чем тот, который она испытала, когда узнала, что Петр подал на развод. Не думала она, что муж способен на такую

подлость! Он опустился до откровенной лжи, стал поливать ее грязью, говорил о том, какая она ужасная мать, как издевается над сыном. Даже позвал свидетелями своих родителей, воспитателя из детского сада и соседку, тетю Марту.

Что могут сказать на суде родители мужа? Конечно же, они подтвердили все слова сына, иначе и быть не могло. Это поначалу они были милые и улыбочивые, всегда приветливые и обходительные. Но вся их доброжелательность прошла вместе с любовью их сына, теперь все от нее отвернулись.

Ольга Михайловна, воспитатель Никиты, подтвердила вышесказанные доводы. Это стало для Полины настоящим потрясением. Как она могла? Муж редкий день забирал сына из детского сада. Все ведь было хорошо, она никогда не опаздывала, как некоторые родители других детей, забирала сына вовремя. Да, в жизни группы, она не принимала активного участия, не входила в родительский комитет, но ведь это не повод для такой наглой клеветы. Может быть, Петр ей заплатил, чтобы Ольга Михайловна ее оговорила? Скорей всего! Иной причины быть не может!

А тетя Марта, – вообще, известная сплетница! Она и рада стараться! Ей палец в рот не клади! Соседка с нескрываемым удовольствием вторила предыдущим свидетелям, добавляя все новых красок к нелюбезному портрету никчемной матери.

После всего услышанного Полина совсем сникла. Надежды, что Никита останется с ней и вовсе не оставалось. Петр

постарался на славу! Собрал кучу доказательств, а она пришла на суд совершенно неподготовленной.

«Наивная! Как я могла думать, что муж спокойно отдаст мне сына? – ругала себя Полина. – Нужно было хорошенько продумать, что она будет говорить в суде. Может, стоило тоже позвать маму?.. Нет... Она бы не смогла помочь».

При мысли о матери ей стало совсем тоскливо. Молодая женщина подумала о том, что именно сейчас, в этот самый момент решается вся ее дальнейшая жизнь. И если ей не отдадут сына, то она упадет замертво прямо в здании суда.

Она стала кричать все, что приходило ей в голову, придумывала для мужа всяческие обвинения. Раз он ничем не гнушался, смешал ее с грязью, то и она не станет его жалеть. Полина заявила, что он часто пил, бил ее и изменял с другими женщинами. Все это походило на истерический припадок и выглядело, как последняя отчаянная попытка изменить ход дела.

Как и следовало ожидать, в этот день их развели окончательно и бесповоротно. А когда судья объявил свое решение о том, что Никита останется жить с отцом, нервы теперь уже бывшей жены не выдержали, и она упала в обморок.

По дороге домой она вспоминала слова Петра, которые прочно засели в голове, и никаким клещами не получалось их оттуда вытащить: «Я больше не могу с ней жить!»

Она вернулась в пустую квартиру. Казалось, что стены в ней даже раздвинулись, чтобы подчеркнуть, как много сво-

бодного места здесь образовалось. Было так тихо, что мысли звучали громче обычного и отдавались эхом в голове. Ей предстояла очередная бессонная ночь, наполненная рыданиями и безысходностью.

Глава 2

Уснуть не удалось. Сначала душили слезы. Это длилось несколько часов с минутными перерывами на затишье. Потом совершенно измотанная Полина закрыла глаза, силясь забыться сном. Но после тщетных попыток устала в потолок и почти неподвижно лежала до самого утра.

Ватная голова не хотела подниматься и, перевешивая все тело, тянула обратно на постель. Наконец, удалось встать. Качаясь из стороны в сторону, она побродила по комнате и остановилась около окна.

Облака, равномерно распределились по синему полотну и безмятежно паслись, поглядывая на своего пастуха. А солнце нехотя показывалось на глаза, потом снова пряталось. Свет его был тусклым, словно какая-то пелена стояла перед оконной рамой и не давала природе пробиться в квартиру.

Изнутри глодала боль. Полина прижала руки к груди, запрокинула голову и издала истошный крик. Может быть, это поможет терзаниям вырваться на свободу, исторгнуть из себя всю муку, а если нет, то разлететься на куски и таким образом избавиться от страданий.

Вновь стало тихо. Ничего не изменилось ни внутри, ни снаружи. «Неужели так будет всегда? – промелькнуло в голове у Полины. – Не может это состояние длиться вечно, долж-

но наступить облегчение. А если я не доживу до того момента, когда боль утихнет? Все замерло, как в период безвременья. Сколько выдержит мое сердце? Вдруг и оно остановится?.. Хотя что это я... Так даже лучше...»

Она прошлась по комнатам. Последние дни это было ее единственное занятие. Но если раньше она ходила в ожидании, что Никита вернется, и мертвые стены начнут дышать, то теперь женщина ощущала себя покойницей в склепе. Больше не осталось ни веры, ни любви, ни даже надежды.

Петр забрал почти все вещи, свои и сына, но кое-что осталось. Его старую зубную щетку она так и не решилась выбросить. В детстве, почистив зубы, Полина представляла, что щетка – это она и есть, играла, стучала по столу, будто ее маленькая копия идет на прогулку. Это одно из немногих приятных воспоминаний, оставшихся с тех лет. Нельзя допустить, чтобы и оно омрачилось, пусть хотя бы ее миниатюра не будет одинока.

Ванная комната вообще выглядела так, будто в квартире живут оба супруга. Все туалетные принадлежности были на месте, поддерживая иллюзию семьи. Даже полотенце, которым он успел воспользоваться, по-прежнему висело на крючке.

Но спальня обличала суровую правду жизни. Пустые полки шкафа красноречиво напоминали о разбитом счастье. Теперь это слово кажется таким незнакомым.

Здесь осталось несколько вещей, которые Петр давно уже

перестал носить, но все никак не мог куда-нибудь пристроить или выбросить. Они были стиранные, но ей все равно казалось, что одежда все еще хранит его запах. Что бы еще больше не усугублять свое состояние и не погружаться в тяжелые воспоминания, она сдерживалась, чтобы не взять вещи в руки и не понюхать их. Но даже на расстоянии уловила знакомый аромат и резко закрыла створки шкафа.

Детская... Полина долго не решалась туда войти, все стояла у двери, как парализованная, потом потихоньку повернула ручку. Радостные ежики с обоев глядели прямо на нее, и возникло такое ощущение, что Никита где-то здесь, просто спрятался. Он всегда любил эту игру. Но было слишком тихо, не по-детски. Она подошла к маленькой кроватке, опустилась на колени и уткнулась лицом в одеяло.

Когда дрожь в плечах прекратилась, она поднялась и снова огляделась вокруг. Здесь осталось довольно много игрушек, в основном те, с которым Никита давно уже не возился, так как рассчитаны они были на детей помладше.

Полина взяла пирамидку, перевернула – кольца посыпались вниз и разлетелись в разные стороны. Она поставила на пол основание, собрала разноцветные детали и стала собирать, нанизывая одно кольцо за другим. Когда конструкция была готова, она еще раз проделала то же самое.

Волна безысходности смыла все, что находилось внутри, освободив место для новых чувств. Стала подкатывать злоба и ненависть на весь мир. Ощущение полнейшей несправед-

ливости не давало покоя. «За что мне все это? – прошептала Полина, потом про себя продолжила свои рассуждения. – Что такого плохого я сделала, что судьба так жестоко меня наказала? Дала все, чтобы потом отнять навсегда! Лучше бы ничего этого со мной не произошло! Жила бы себе одна... пусть без любви, но я и боли такой бы не знала! За что?.. Не убила, не украла, была верной женой... За что?..»

Приступ негодования все усиливался и порождал ярость и гнев. Новые мысли стали появляться в голове и звучали, как откровение, способ справиться со своей бедой: «Жестоким и бессовестным людям живется намного легче. Почему? Так может, стоит переметнуться на их сторону? Всем на меня наплевать, так почему я должна заботиться о переживаниях других людей? Меня никто не любит, значит, и мне это чувство ни к чему! Тем более, что я изначально знала, что семья не для меня! Но зачем-то ввязалась во все это!»

Полина вышла из детской совершенно в ином состоянии, чем, то, с которым входила. Глыба враждебности придавила собой бывшие душевные терзания. Она зашла на кухню и открыла холодильник. Он был полупустой, а из того, что в нем находилось, часть продуктов можно смело выбрасывать, так как у них закончился срок хранения.

Последний раз она ела вчера утром. Вроде бы бутерброд... Или она только собиралась это сделать, но аппетит так и не пришел. Ведь впереди был суд... А теперь чувство голода дало о себе знать.

Она решила переодеться и сходить в магазин. Хоть проветрится, а то сидит взаперти! Погода стояла теплая. Солнце пригревало, будто стучало в сердце и призывало оглянуться и посмотреть по сторонам, увидеть, что мир разнообразен и все не так плохо, как кажется. Но и его жаркие лучи раздражали, захотелось укрыться в тени.

Набрав полную корзину продуктов, Полина подошла к кассе. Очередь набралась приличная и продвигалась очень медленно. Накатила новая волна негодования.

– Можно работать поживее! – нетерпеливо выкрикнула Полина. – И почему вторая касса закрыта?

– Потому что обеденное время.

– Сами так пожрать не забываете! Зачем думать о других?!

– Женщина, успокойтесь! – решительным тоном произнесла кассир.

– Вы мне рот не затыкайте!

Когда подошла очередь, Полина порывистыми движениями выложила все содержимое корзины.

– Пакет брать будете?

– Нет, в зубах все понесу!

Кассир молча подала пакет, пробила чек и облегченно вздохнула, избавившись от нервной покупательницы, но Полина вернулась.

– Что вы мне вместо «симиренко» пробили яблоки «голден»? Глаз нет или совесть потеряли?

– Не хамите! Сейчас все исправим.

– А вы работайте нормально и покупателей не дурите!

Восстановив справедливость и излив все свои претензии в книге жалоб, Полина несколько успокоилась и вернулась домой. Больше она никуда не выходила.

Двое суток без сна дали о себе знать, и вечером, едва коснувшись подушки, она погрузилась в глубокий сон.

Глава 3

Первой пришла мама, такая странная, необычная. Стояла и молча смотрела, долго и безотрывно. Глаза ее были такие грустные. Они никогда не смотрели по-родному, как сейчас. Впервые с жизни в них читалась любовь, жаль, что это лишь во сне.

Повзрослев, дочь всегда старалась избегать матери, но сейчас захотелось побыть рядом с ней.

– Мама... Мамочка! – прошептала Полина и заплакала от переполнявшей ее незнакомой нежности, потянулась для объятий.

Та в ответ тоже протянула руки, но в них оказалась скакалка. Та самая, которую она когда-то выпросила много лет назад в детском магазине, и которая не раз становилась орудием для наказания за провинности.

– Возьми! Это тебе! – грустно сказала мама.

– Зачем? Она мне не нужна!

– Ты ведь всегда этого хотела.

– Нет! Я была маленькой, это от обиды!

– Бери!

Мама стояла неподвижно. По всему ее виду стало понятно, что она готова ждать вечность, пока дочь не подойдет к ней и не заберет скакалку. Пришлось подойти.

– А теперь бей!

– Не буду! – покачала головой Полина, и в глазах появился страх.

– Ну, давай же! Мне это нужно! Я заслужила!

– Нет, мамочка, нет! – слезы из детства покатались по щекам.

Только будучи маленькой девочкой, она так плакала, чувствуя себя беззащитной и одинокой.

– Ты всегда была слишком слабой! – перед глазами предстал привычный образ и смотрел сверху вниз. – Никогда не могла постоять за себя, несчастная трусиха! Совсем как твой тюфяк-отец! Полное ничтожество!

– Не смей!

В порыве обиды Полина замахнулась, но мать уже исчезла, и хлесткий удар пришелся по полу. Эхо несколько раз повторило хлопок. Полина отбросила скакалку в сторону и закрыла уши руками.

Кругом было слишком темно, чтобы что-то различить, и невыносимо тихо. Неизвестно, сколько прошло времени, казалось, что целая вечность. Стали мерещиться несуществующие звуки, появился страх.

Неожиданно послышался голос Никиты.

– Мама! – позвал он. – Мама, ты где?

– Я здесь, сыночек! – она и сама не знала, как объяснить свое место нахождения, и пошла на голос.

– Мама!

– Я иду к тебе, мой мальчик!

Она передвигалась на ощупь, выставив руки вперед. Через несколько минут тьма расступилась, и показался свет. Так идти стало намного легче, и она преодолела все расстояние за считанные секунды. Голос сына доносился именно оттуда.

Полина оказалась в знакомой детской комнате и увидела Никиту и Петра. Сын, увлеченный игрой, бегал вокруг и смеялся.

– Мама! Ну, где ты? – уже устав от поисков спросил он уныло.

Вдруг штора распахнулась и оттуда вышла она... Полина! Такая счастливая и беззаботная!

– Ага! Сдаешься! – весело прокричала она и стала обнимать Никиту.

К ним подбежал Петр, обхватил обоих, и они втроем стали резвиться на полу и хохотать.

«Кто эта женщина, так похожая на меня? – подумала Полина. – Как такое возможно? Что она здесь делает? Это моя жизнь! Мое место! Я должна играть с мужем и сыном, а не эта самозванка!»

Внутри все похолодело от ужаса. Видимо, в этот момент сознание не выдержало такого удара и подключилось, начало протестовать, сон и реальность – все смешалось в голове.

– Я твоя мама! – закричала Полина что есть силы и бросилась к сыну.

Ни Петр, ни та женщина никак на нее не отреагировали, словно ее здесь и вовсе не было, а Никита посмотрел недо-

верчиво и сказал:

– Нет! Ты не моя мама! Вот моя мама!

Направил он свой указательный пальчик в сторону ее копии.

«Так это все из-за нее! Вот почему Петр бросил меня и забрал сына! Чтобы радоваться жизни с другой! А сына обманул, заставил думать, будто его мама – это совершенно посторонняя женщина!»

Она хотела кинуться на Петра с кулаками, но все снова исчезло. Опять воцарилась тьма со своей верной спутницей тишиной. В груди бушевали эмоции и стоять на одном месте было просто невозможно. Она металась из стороны в сторону, и возникло такое ощущение, что в радиусе бесконечности нет ничего и никого.

Ее передвижения остановила рука, что легла на плечо. Этот жест ее совсем не испугал, потому что прикосновение было до боли знакомым. Его черты проявились в тусклом освещении.

– Зачем ты вернулся?

– Ты попросила.

– Я тебя не звала!

– А я услышал.

– Ты меня предал! Сына отнял! Я видела тебя с ней!

– С кем?

– С другой женщиной!

– После знакомства с тобой для меня существует только

одна женщина.

– Ты пришел меня мучить?

– Ты сама себя мучаешь.

– По-твоему, я все это выдумала?

Петр подошел ближе, взял за руку, обхватил кисть и приложил к своей груди:

– Все здесь. Слушай!

Она напрягла все силы, но, кроме ритмичных ударов, ничего не смогла разобрать:

– И что это значит? Что я должна была услышать?

– Бедная моя девочка!

Он заботливо погладил ее по голове и исчез.

– Петя!.. Петя!.. – кричала Полина в пустоту, но ответа не последовало. – Вернись!

Вдалеке показался светлый силуэт.

– Петя, это ты?

Снова тишина. Она пошла навстречу и поняла, что это кто-то другой, но никакой опасности от него она не почувствовала, и страха не было. Полина приблизилась к незнакомому образу насколько смогла, но в какой-то момент поняла, что сколько бы ни пыталась, подойти вплотную не удастся. Черты его лица расплывались.

– Кто вы?

Он покачал головой и тоже испарился.

Полина открыла глаза. Наступило утро.

Глава 4

«Какой странный сон мне приснился!» – Полина все еще пребывала под впечатлением. На душе оставался нехороший осадок, но она решила не придавать особого значения видению, так как и в реальной жизни проблем хватает, чтобы еще грузить себя призрачными заботами.

Сегодня она собралась повидаться с сыном. Накануне вечером Полина позвонила Петру и сообщила о своем намерении.

– Завтра я хочу увидеть Никиту!

– Хорошо.

Она подготовилась к словесному поединку, говорила решительным тоном, продумала доводы на его возможные возражения и была удивлена тому, как легко он согласился.

– Когда ты придешь? – спросил Петр.

– Утром, только позавтракаю.

– Во сколько?

– Это так важно? Забыл, во сколько я обычно просыпаюсь?.. Хотя что это я? Ты не обязан теперь об этом помнить... В 10.00.

По пути она зашла в детский магазин и купила развивающую игру. В прихожей ее встретили родители Петра. Она сухо с ними поздоровалась, спросила, где Никита, и, узнав, направилась в спальню.

Все здесь для нее знакомое и чужое. Много раз они втроем в былые времена приезжали в гости, чтобы навестить бабушку с дедушкой, а теперь это место стало родным домом для всех, кроме нее.

В комнате находились Петр с Никитой. Они раскладывали железную дорогу. Оба были очень увлечены подготовкой к захватывающей игре, готовясь к первому запуску поезда.

– Здравствуй, сыночек! – позвала Полина.

Она присела на корточки и протянула к нему руки, ожидая, что он побежит к ней навстречу.

Увидев маму, мальчик замер. Петр взял его за руку и подвел ближе.

– Мама очень по тебе соскучилась и пришла навестить, – тихо произнес он.

Полина обняла Никиту:

– Сыночек, мой родной! Я так тебя люблю!

Мальчик стоял неподвижно с опущенными вниз руками и молчал.

– Я тебе игру новую принесла! – сказала она с улыбкой, стараясь интонацией заинтересовать сына.

Он посмотрел на отца, тот ободряюще кивнул головой, потом взял коробку и поблагодарил.

– Хочешь, сыграем в нее? – спросила Полина.

– Мы железную дорогу уже разложили, – возразил Никита.

– А зато здесь картинки разные, ты же любишь этих героев

из мультика! – продолжала она настаивать.

– Ну и что?

– Ладно, пойдем играть в паровоз.

– Это не паровоз, это поезд!

– Какая разница? – в ее вопросе прозвучала нотка раздражения.

– Видишь, сколько тут вагонов?!

Она не стала дальше углубляться в разницу между поездом и паровозом. Сложно было не заметить, что Никита постоянно оглядывается на отца в поисках поддержки, это ее еще больше взбесило.

– Что ты трешься возле нас? Я к сыну пришла, а не к тебе. Дай нам поиграть спокойно, а то он в твоём присутствии не может и шагу ступить без разрешения! Ты настраиваешь сына против родной матери!

– Это не так, – Петр с тревогой на нее посмотрел.

– Что ты уставился? Думаешь, что, как только выйдешь за порог, я схвачу Никиту и швырну его об стену!

– Полина! Что ты такое говоришь?!

– Уйди! – потребовала она.

– Нет! Пусть папа останется! – вмешался Никита.

Мальчик вцепился в Петра, боясь, что тот, и вправду, может уйти.

– Ты его пугаешь! – отец погладил сына по голове.

Вся эта ситуация привела Полину в ярость. Насколько могла, она сдерживалась, но эмоции так и лезли наружу. Она

не могла простить Петра за то, что он развелся с ней и забрал сына. Теперь Никита привязан к отцу и не признает мать. С ней мальчику жилось бы гораздо лучше, и он бы так ее не сторонился. Вместо этого она может видеть его лишь урывками, и то не получается толком пообщаться.

Присутствие рядом Петра страшно раздражало ее. Он был преградой на пути к близкому общению с сыном. Если бы не он, то встреча прошла совсем по-другому, они бы сейчас весело играли, смеялись и шутили. Но выгнать его не получилось, пришлось смириться.

– Ну, хорошо! – она нервно прошла и села на пол возле разложенных рельсов. – Давайте играть!

– Пойдем, – похлопал Петр Никиту по плечу.

Они соединили между собой вагоны и запустили поезд, но игра не клеилась, настроя не было.

– Может, пойдем на улицу, немного прогуляемся? – предложил Петр. – А то скоро Никите пора будет ложиться спать.

Полина пожала плечами в знак того, что не возражает, и они стали собираться на улицу. Никита сразу побежал кататься с горки, а родители присели рядом на скамейке.

– Я понимаю, как тебе сейчас тяжело, – попытался Петр ее поддержать.

– Нет, – покачала Полина головой. – Тебе не понять! Вы все вместе, а я совсем одна. Ты и представить себе не можешь, как страшно просыпаться в пустой квартире. Я тоскую без Никиты. Почему ты отнял его у меня?

– Для него так будет лучше, ты ведь сама это знаешь. А ты можешь видетсья с ним, когда захочешь.

– Под твоим чутким надзором? Спасибо!

Они оба говорили спокойно, не привлекая к себе внимание окружающих, но у каждого была своя боль, а поделиться ею не получалось.

– У тебя кто-нибудь есть, я имею в виду женщину? – Полина вспомнила свой сон.

– Мне не до романов.

Никита перебежал с горки на качели.

– Сыночек, помочь тебе раскачаться? – спросила мама.

Он кивнул. Воодушевленная его согласием, она стала толкать.

– Тебе не страшно?

– Нет, – мальчик покачал головой и попросил. – Сильнее!

Его улыбка, обращенная к ней, стала самым счастливым и радостным событием за последнее время. Внутри потеплело и захотелось плакать.

– Родной мой, обними маму, – попросила Полина в завершении прогулки.

Никита подошел и обвил ее шею руками.

– Люблю тебя, сынок! Я скоро еще приду, хорошо?

– Хорошо.

Глава 5

Утром Полина вопреки обыкновению обрадовалась пробуждению. Впереди насыщенный рабочий день, который отвлечет от грустных мыслей. Работает она бухгалтером в довольно крупной компании по оптовой и розничной продаже автозапчастей. В отделе их двое, у главного бухгалтера свой кабинет.

Вчерашняя встреча с сыном придала душевных сил, стала настоящей отдушиной в беспросветной жизни. Несмотря на то, что не все прошло гладко, сердце при одном воспоминании об этом радостно забилося в груди. Ведь любимый мальчик был рядом, улыбался ей и обнимал. Только ради этого уже стоит жить, многое можно принять и со многим смириться. Она старалась не думать о том, что, если бы Никита жил с ней, то не пришлось бы довольствоваться редкими возможностями видеться с ним. Главное, что они были вместе, остальное ушло на второй план.

Накрапывал небольшой дождь, покрывая лицо влажными стразами, которые блестели от редких солнечных лучей, что иногда пробивались сквозь облака. Полина посетовала, что не взяла зонт. Пока она добралась до работы, ее чуть выющиеся каштановые волосы покрылись серебристой паутиной. Войдя в офисное здание, она тряхнула головой, и временное украшение рассыпалось.

– У тебя сегодня хорошее настроение, – заметила Анна.
– Вроде как, – пожала плечами Полина.

Она почувствовала, что вся ее былая легкость выветрилась по дороге, осталась за стенами кабинета. К горлу снова подкатывает тоска. Установка на позитив, которую она дала себе утром, продержалась недолго и практически сошла на нет.

– А что у тебя в пятницу такое произошло, что отгул попросила? – спросила коллега. – В четверг ты была сама не своя, снова тебя понесло!

Накануне суда Полина жутко волновалась, предчувствуя его неутешительный исход. Поэтому все ее поведение выдавало раздражение: она нервно перебирала папки с документами, пару раз даже швырнула их на пол, ругала компьютер за его нерасторопность, программы все время зависали, сорвалась на Анне. Та что-то спросила да попала под раздачу.

Когда у Полины было плохое настроение, это не оставалось незамеченным. Но она работала в основном с документами, с главбухом еще как-то сдерживалась, чтобы не навлечь на себя гнев начальства. Работой она дорожила и свои прямые обязанности выполняла надлежащим образом. Хотя происходили случаи, когда в диалоге проскальзывали неприязненные нотки, потому и расположение руководство питало в большей степени по отношению к податливой Анне.

Однако именно той, находящейся с Полиной в одном пространстве, больше всех и доставалось. Коллега была моло-

же на три года и не обладала достаточно сильным характером, чтобы дать достойный отпор, поэтому ей часто приходилось подстраиваться под настроение стропливой сотрудницы. Она практически никогда с ней не спорила, научилась угадывать состояние по внешнему виду, и, если намечалась буря, то старалась ее не трогать и лишних вопросов не задавать.

– Давай в обед поговорим, – Полина расположилась в своем кресле и принялась за работу.

– Как скажешь.

План забыться работой все-таки оставался в силе и более-менее срабатывал. Когда она погружалась в документы, то время пролетало незаметно, и болезненные размышления, какими бы важными они не были, не так бередили душу.

Между тем наступил обед. Рядом с офисом находилось недорогое кафе, где предусмотрено меню бизнес-ланч. Сотрудники являлись его завсегдатаями, и женщины отправились именно туда.

Обсудив рабочие вопросы, они ненадолго замолчали. Потом любопытство взяло верх, и Анна повторила свой утренний вопрос.

– Так что у тебя такое важное в пятницу случилось?

Полина не переносила свои личные отношения на работу. Единственное, что о ней знали, так это формальные данные: замужем и есть сын. Она не обсуждала новости, впечатления

о поездках в отпуск, не показывала семейные фото, как это делали остальные.

Теперь она всерьез задумалась, а может, стоит рассказать? Говорят ведь, что если поделишься своей бедой с кем-нибудь, то станет легче. Подруг у нее не существовало. Единственная, кому можно поведать обо всем, так это Анна. Но они никогда не были настолько близки, чтобы переходить на откровенные разговоры. Так стоит ли сейчас раскрывать душу или по-прежнему продолжать все держать в себе?

– С мужем развелась! – пока мозг напрягался от поставленной перед ним дилеммы, язык выдал основную информацию.

– Как же так?! – округлила Анна свои и без того большие глаза и в этот момент напоминала стрекозу.

– Вот так! Не ужились друг с другом!

– Мне так жаль! – коллега придала своему лицу печальное выражение. – Сочувствую!

– Спасибо!

– А сколько вы были женаты?

– Пять лет.

Нельзя сказать, что Анну эта новость обрадовала, но и не слишком огорчила. По крайней мере, удивления она не испытала. «С таким характером, не мудрено, что муж от тебя ушел! – рассуждала она про себя. – Если на работе такие концерты закатываешь, то что же бедному мужу выносить приходилось? Любой бы сбежал! Этот еще терпеливый

попался, долго продержался!»

– У вас ведь еще ребенок есть, сын кажется? Или дочка?

– Сын.

Полина так злобно зыркнула своими глазами на коллегу, что та сразу поняла: дальнейшие расспросы отменяются, если нет желания нарваться на скандал.

Последний вопрос прозвучал вполне предсказуемо, но резко обрубил и без того слабое желание к откровению. Если обсуждать мужа она еще могла, то разговоры о сыне были выше ее сил. Это еще слишком живая рана, которая кровоточила все новыми и новыми приступами тоски.

Остаток дня коллеги проработали, практически не разговаривая. Анна поняла, что нашарила осиное гнездо и опасалась его разворошить. А Полину разговор в кафе заставил снова почувствовать себя брошенной, преданной и одинокой. Она вообще ругала себя за то, что нарушила правила безмолвия на личные темы и зареклась впредь их обсуждать.

– Ты домой идешь? – вывела ее из ступора своим вопросом Анна.

– Нет, я еще поработаю, – пробормотала она, не отрываясь от монитора.

– Ну, как хочешь, а я пошла. Пока.

Полина ничего не ответила, лишь слегка кивнула головой. Она теперь стала часто задерживаться на работе, разносила первичку, подшивала документы, делала многое из того, до чего раньше руки не доходили. Поздним вечером она воз-

вращалась домой, иногда ужинала, а порой сразу ложилась спать.

Но мысли-предатели часто не давали покоя, подолгу мучили и, только вволю измотав, давали небольшую передышку. И без того плачевное состояние усугублялось еще и хронической бессонницей.

Глава 6

Полина стала потихоньку привыкать к новой жизни, ее ритму, представляющему собой череду звуков: дом – работа – Никита. Именно под эту незамысловатую мелодию и стало протекать все ее существование.

По будням она практически каждый день задерживалась в офисе, потом приходила домой, ложилась спать, а утром возвращалась. Лишь к выходным этот замкнутый круг обрывался. Эти два дня она проводила с сыном. Иногда на один-два часа она прибегала к нему и после работы, но это происходило в моменты обострений, когда тоска, как чирей, прорывалась и требовала срочной обработки. Только встречи с сыном помогали ране затянуться на время, до следующей вспышки.

По ночам спалось плохо, слишком тревожно, но тяжелей всего было засыпать. Полине приходилось подолгу ворочаться прежде, чем усталость брала верх. Поэтому она решила сходить в аптеку и купить таблетки от бессонницы. Консультироваться с врачом не посчитала нужным, решила выйти в Интернет и самой выбрать для себя подходящее средство. Поисковая система выдала массу ссылок, но она не стала слишком долго разбираться, нашла то, что запросто можно приобрести без рецепта. Кроме всего прочего, оно еще имело и успокоительное воздействие, устраняло нервозность

и раздражительность.

После работы Полина зашла в аптеку. Там работало два окна, и в обоих была большая очередь. Она подошла к тому, что ближе и, озвучив название препарата, спросила о его наличии. Получив утвердительный ответ, она достала кошелек, отсчитала нужную сумму под расчет и протянула деньги фармацевту.

Тут женщина, что стояла первой, возмутилась:

– Куда вы лезете без очереди?!

– У меня без сдачи, я быстро!

– А спросить вежливо в голову не приходило? Я не обязана вас пропускать! Только время отнимаете, а я, между прочим, очень спешу!

– Можно подумать, если бы я вас попросила, то вы бы согласились!

– Теперь уж, конечно, нет!

Женщина просунула рецепт в окошко и встала напротив, небрежно отпихнув ее в сторону. Полина почувствовала себя уязвленной и с трудом сдерживалась, чтобы не расплакаться. Губы задрожали и стал сильно чесаться нос, будто она сейчас чихнет. Она стояла в полной растерянности. Лекарство было ей необходимо, но от одного взгляда на такую длинную очередь силы покидали, очень захотелось куда-нибудь присесть, но рядом не видно ни одного стула.

Вдруг мужчина, что стоял за женщиной, неожиданно согласился помочь.

– Вставайте передо мной, я вас пропущу, – сказал он дружелюбно.

Его голос был отзывчивым и прозвучал с таким сочувствием, что снова захотелось плакать. Она так растрогалась, что глаза сами собой увлажнились и заблестели. В этот момент как раз очередь продвинулась, и Полина купила выбранное средство.

Лишь выйдя на улицу, она вспомнила, что даже не поблагодарила того доброго мужчину, и, чтобы исправить положение, решила подождать немного на улице, пока он расплатится.

А мужчина в это время стоял и ждал, когда ему принесут лекарства по списку. Он почувствовал, что начинает заболеть, так как горло стало немного першить и решил забежать в аптеку, чтобы запастись необходимыми препаратами и не расхвораться еще сильнее.

Он не часто болел, но каждый раз все происходило, как по плану. Начиналось все с шеи, потом зуд перебирался в нос, и заканчивалось все кашлем. Обычно подобные средства лежат под рукой, недалеко от кассы, большую часть фармацевт здесь и обнаружила, но за последним куда-то ушла и никак не возвращалась. «Наверное, все разобрали, пришлось идти на склад?» – подумал мужчина.

Пока ждал, он все вспоминал ярко-зеленые глаза девушки, что пыталась вклиниться в очередь и была отвергнута. Почему-то захотелось ее пожалеть, такой расстроенный был

у нее вид. Никогда прежде ему не доводилось видеть столь выразительный взгляд. Показалось, что в нем читалась вся душа, такая измученная и израненная. Так ли это на самом деле? Может быть, это всего лишь его фантазии? Но они слишком реальны, чтобы оставаться равнодушным. Что-то внутри подгоняло его, выталкивало из аптеки, будто незнакомка никуда не ушла. А может быть, девушка зашла в какой-нибудь магазин поблизости, он сейчас выйдет, и они снова столкнутся?

Вопреки ожиданиям Полины мужчина долго не появлялся. Становилось прохладно. Солнце уже давно село, и город, скрытый под черной вуалью перешел на полутона. Лишь уличные фонари и рекламные вывески придавали ему неестественную яркость.

Она уже хотела оставить эту затею и пойти домой, ведь прошло уже минут десять. Возможно, он там надолго, а она тут ждет! Как-то все это глупо! И двинулась с места, но тут увидела, что он вышел на крыльцо и стал спускаться.

– Простите! – обратилась она к нему.

Увидев все те же встревоженные глаза, он удивился, но почувствовал непонятную радость. Было похоже на то, что она его тут ждала. Он не стал задавать прямой вопрос, чтобы не ставить ее в неловкое положение, но от мысли об этом стало тепло на душе.

А Полина и сама не стала ходить вокруг да около, а честно призналась:

– Я вас ждала!

Эти слова прозвучали для него, как откровенное признание. Понятно, что они совершенно не знакомы, и девушка имеет в виду что-то весьма безобидное, но сам собою напрашивается какой-то скрытый подтекст.

– Хотела просто поблагодарить вас за то, что пропустили меня. Я вела себя бесцеремонно, не имела права вступать в очередь. Сама не знаю, что на меня нашло.

– Ерунда! Бывает! Рад, что помог!

Полина подумала, что надо бы уже идти домой, но почему-то не торопилась уходить. Посторонний мужчина смотрел на нее так, словно они давно знакомы. Она даже усомнилась, может быть, они раньше встречались, только она позабыла. Но нет, не похоже. Так почему же так и тянет посмотреть на него?

Темные, почти черные немного выющиеся мягкими волнами волосы, густые брови, карие глаза, прямой нос, плотное телосложение, он был на целую голову выше нее. На вид ему лет тридцать. В сумерках сложно разобрать, но ей показалось, что кожа у него смуглая. Она рассматривала его так, словно это имело какое-то значение, но ведь это первая и, скорей всего, последняя их встреча.

Он тоже не спешил попрощаться. Заметив ее испытующий взгляд, решил продолжить общение:

– Вас подвезти?

Его вопрос вернул ее к реальности:

– Нет, не нужно, спасибо! Я живу в соседнем доме.

– В этом? – он махнул в сторону ближайшей девятиэтажки.

– Да, – кивнула она.

Через секунду она пожалела о своих последних словах.

Зачем было говорить свой адрес? Но слово не воробей.

– Меня Илья зовут. А вас?

– Полина.

– Приятно познакомиться!

– Взаимно.

Она уже целую вечность ни с кем не знакомилась и поверить не могла, что все происходит с ней на самом деле. Ее всегда пугали перемены, и успокаивала стабильность, чего бы это не касалось, но эти новые ощущения несли приятные эмоции.

– Мне хотелось бы снова вас увидеть. Может быть, вы скажете номер своего телефона? – спросил он, смущаясь.

Его прямота подкупала, и она согласилась, чего сама от себя не ожидала. Язык самовольно выдал набор цифр, а новый знакомый внес их в список контактов. После этого они попрощались.

По пути к дому она колебалась, правильно ли сделала, что оставила ему свой сотовый, но поймала себя на мысли, что ждала от него этот вопрос и рада, что он прозвучал.

Глава 7

Зеленые глаза запали в душу. Каждый день два изумруда ослепляли яркой вспышкой, стоило только зажмуриться. Как так могло случиться? Вдруг ни с того ни с сего! Никогда раньше ничего подобного не происходило. Может быть, это и не любовь с первого взгляда, но есть притяжение, и отрицать это бессмысленно.

Илья позвонил бы Полине уже на следующий день, но, несмотря на то, что запасся лекарствами, все-таки немного разболелся. Встретиться хотелось безумно, но он совсем не горел желанием приходить на первое свидание больным или, еще хуже, заразить ее своей простудой. Поэтому пришлось набраться терпения и ждать окончательного выздоровления, чтобы все прошло без эксцессов.

Он еще в вечер знакомства решил, что пригласит ее в театр. Почему-то была уверенность, что Полине это предложение понравится больше, чем, к примеру, поход в кино. Там особая атмосфера, которая удивительным образом проникает в самое сердце, заставляет его верить в реальность происходящего, трепетать от переживаний, ликовать в моменты счастья и смеяться вместе с героями, когда дело доходило до комичных моментов. Было ощущение, что и ей все это так же понятно и близко, как ему.

Уже очень давно он не ходил на свидания. С тех пор, как

развелся, прошло чуть больше года. Первое время как-то и желания особого не возникало, встреч ни с кем не искал. Были случаи, когда женщины сами с ним флиртовали, он поддерживал тон общения, но дальше этого дело не заходило.

Правда, случилось с ним небольшое увлечение. Олег, друг сердобольный, позвал на двойное свидание. Его девушка, Светлана, привела с собой подругу Настю. Когда не складывается личная жизнь, заботливые друзья всеми силами стараются помочь. Делают они это из благих побуждений, но далеко не всегда из этого выходит толк. С Настей они после этого виделись еще несколько раз, но потом разбежались без каких-либо претензий друг к другу.

После неожиданного знакомства с Полиной внутри что-то ожило или проснулось после долгого забытья, потому что он почувствовал как это что-то теплое из самых недр постепенно пробивается все выше и рассеивается по всему организму, греет душу. Даже с Мариной, бывшей женой, он не ощущал ничего подобного, хотя был уверен в своих чувствах к ней, любил и никого больше не замечал.

Пока Илья приводил свой организм в порядок, подумал о том, что даже не поинтересовался, может быть, девушка замужем или встречается с кем-нибудь. Но затем решил, что если бы это было так, то она сразу сказала бы об этом и не оставила ему свой номер телефона. Хотя на всякий случай лучше уточнить при встрече, во избежание недоразуме-

ний в дальнейшем.

Полина ждала. Весь следующий день после знакомства она то и дело поглядывала на свой смартфон, сама удивляясь своему поведению. Обычно он за ненужностью валялся на дне сумки, но на этот раз все время пролежал возле монитора компьютера.

Откуда такое нетерпение? Неужели этот мужчина настолько ее заинтересовал, что не выходит из головы? Она была уверена, что он вот-вот позвонит, и когда это не произошло, почувствовала разочарование и обиду. Но в течение нескольких дней продолжала гипнотизировать телефон. Даже на выходных, во время встречи с Никитой периодически смотрела на дисплей. Пропущенных вызовов и сообщений не поступало.

Лишь через неделю после знакомства раздался долгожданный звонок. Полина так обрадовалась, что совершенно позабыла о своих обидах. А когда услышала объяснение, поняла причину задержки и вовсе успокоилась.

– Предлагаю встретиться в субботу и сходить в театр! Что скажете?

– На выходных я не смогу, – она подумала о сыне, возможностью провести время с ним она не могла пожертвовать ни при каких обстоятельствах.

– Тогда в пятницу?

– Хорошо.

Его немного озадачила ее занятость в выходные дни, но он

решил не спешить с выводами, а дождаться встречи. По телефону она сказала адрес офиса, и Илья заехал за ней после работы.

Такое забытое чувство – ехать с женщиной на свидание. На душе немного тревожно, но это ожидаемое ощущение. Молодой человек так естественно смотрится за рулем, и вообще, то, что он так близко не вызывает отторжения. Это стало приятным открытием.

Как хорошо, что он пригласил именно в театр! Когда-то она часто сюда приходила, с Петром, конечно же. Но это было уже очень давно, еще до появления Никиты. И сейчас она с радостью снова наблюдала степенное движение массивных портьер, чувствовала древесную прохладу со стороны сцены и, безусловно, смотрела сам спектакль. На счастье, это оказалась комедия. Положительные эмоции – это то, что нужно было Полине в данный момент.

После представления они заехали поужинать в кафе.

– Театр – это просто какое-то волшебное средство от любых невзгод. Давно я так душой не отдыхала! Знаете вы, куда приглашать женщин! – кокетливо улыбнулась она, и в глазах появился радостный блеск.

– Если честно, то я уже давно никого и никуда не приглашал.

– Расскажите мне немного о себе.

– Мне тридцать лет. У меня свой копировальный центр, кстати, недалеко от вашего дома.

– Если это тот самый, о котором я думаю, то масштабы впечатляют!

– Да, за последнее время мы значительно расширились, стали продвигаться в новых направлениях. А вы кем работаете?

– Бухгалтером. Ничего интересного, сплошные цифры.

– Может быть, перейдем на «ты»?

– Давай.

– Прости за нескромный вопрос, но я привык говорить на прямоту. Если я лезу не в свое дело, то не отвечай... Но почему ты не захотела встретиться на выходных? У тебя какие-то планы?

– В эти дни я вижу с сыном.

Полина была удивлена, что после слов Ильи она продолжала оставаться спокойной. В этот момент мысль о разводе и разлуке с сыном не причиняла столько боли, как раньше. Было все еще мучительно это осознавать, но, по крайней мере, она могла говорить на эту тему.

– Около месяца назад я развелась, Никита, так зовут моего сына, ему четыре года, живет с бывшим мужем, – пояснила она.

Илья вспомнил свои переживания по поводу разрыва с женой и с сожалением подумал о том, что, наверное, Полине сейчас так же тяжело, и вряд ли она готова к новым отношениям. А ему хотелось бы снова ее увидеть, впервые за последнее время возникло желание попытаться начать с чи-

стого листа. Еще ему показалось странным, что сын живет не с ней, а с отцом, но он решил, что на сегодня вопросов достаточно.

– Я тоже развелся год назад, – произнес он после некоторого молчания. – У меня есть дочь, Алена, ей два года. Мы редко видимся, бывшая жена снова вышла замуж, они много путешествуют... – он снова замолчал, потом, увидев печаль и сочувствие под зеленой поволокой, решил повернуть разговор в другое русло. – Тебе понравился спектакль?

Они стали вспоминать смешные моменты, и лица у обоих преобразились. Уже за полночь Илья отвез Полину домой.

– Мне бы не хотелось прерывать наше знакомство, – признался он, прощаясь.

– Мне тоже.

Глава 8

Они начали часто видаться. Эти встречи стали занимать практически все мысли Полины, принесли желанное успокоение и направили размышления совершенно в другое русло. После нескольких свиданий она, наконец, созрела, собралась с духом и выбросила все туалетные принадлежности Петра из ванной комнаты. Но вещи из шкафа ликвидировать не решилась, засунула все в пакет и забросила на верхнюю полку. Конечно, оставались фотографии и прочие мелочи, которые напоминали, что здесь когда-то жила семья, но боль потихоньку стала отпускать.

Новое знакомство перевернуло всю ее одичавшую жизнь. Появился человек, с которым было о чем, а главное, хотелось поговорить. С тем, что когда-то в прошлом и с Петром они делились самым сокровенным, память не желала уживаться.

Полина преобразилась не только внутренне, но и внешне. В глазах появился блеск, который вытеснил былую апатию и тоску, отчего они стали еще выразительнее. Даже старая одежда сидела на ней по-другому: цвета вдруг проявились, стали ярче, белая блузка, которая прежде усиливала бледность лица, теперь светилась от счастья вместе со своей хозяйкой.

Анна заметила разительную перемену, не удержалась и спросила:

– Ты последнее время такая жизнерадостная, улыбаешься часто, уж не влюбилась ли?

– Таблетки пью, антиозверин! – позволила себе Полина сострить.

Зная характер коллеги, Анна не стала допытываться, цепляться к ней перестали, а той больше ничего и не нужно.

Илья был рад, что его опасения не подтвердились. Девушка каждый раз с удовольствием принимала его приглашения, они весело проводили время. Появилось ощущение, что все ее переживания по поводу развода остались в прошлом. К ней все больше тянуло, но на последний шаг он долго не решался, боялся отпугнуть и все испортить.

А Полина, действительно, с головой погрузилась в новые отношения. Эти встречи помогли лучше средства от бессонницы справиться с болью, которая теперь уже почти не давала о себе знать. С утра была небольшая вялость, но все остальное время она чувствовала себя бодро, поводы для грусти исчезли, проснулись дремавшие силы, и энергии хватало на весь день. Засыпать стало намного легче, но снотворное она продолжала принимать на всякий случай.

Когда он первый раз прикоснулся к ее руке, это было в кафе, ее кисть моментально отреагировала и задрожала, но после его нежного поглаживания все быстро прошло. Стало так легко и уютно, в заледеневшие уголки души просочилось тепло, и они начали таять.

Очередным вечером после свидания Илья привез Поли-

ну домой. Она уже успела привыкнуть к его присутствию, он практически постоянно занимал ее мысли, как постоялец, нашедший себе желанное пристанище. Всякий раз прощаться не хотелось, но она знала, что сейчас последует поцелуй, которого она так ждала с предвкушением.

Он приник к ее губам. Это стало необходимостью, словно только таким образом и можно было поддерживать жизнь в ее истощенном организме. Вот, оказывается, откуда брались все силы! Потом Илья прислонился к ее лбу своим, погладил по щеке, затем по волосам.

– Пригласи меня к себе... – прошептал он на ухо. – Или поехали ко мне...

Илья озвучил и мысли Полины. Она и сама почувствовала непреодолимое желание задержать его, потому вцепилась руками в плечи и не хотела отпускать.

– Пойдем, – ответила она тоже шепотом.

Откуда в нем это? Опыт или телепатия, но все ее сокровенные мысли нашли свое воплощение. Тело, как после длительного летаргического сна, ожило, заостреннее прежде, теперь оно обрело пластику и удивительную гибкость. Достаточно было ласковым мужским рукам пройти по его изгибам. Близость смуглой кожи опаляла все внутри исходящим от нее пламенем, превращая в пепел и тут же воскрешая.

– Ты такой внимательный и чуткий! – улыбнулась она уголками губ, на большее уже не хватало сил.

– Сбылась моя детская мечта! – Илья продолжал ее обни-

мать, слегка поглаживая по плечу.

– Ничего себе, какие откровенные мечты были у тебя в детстве!

– Просто мама часто называла отца чутким, а я всегда хотел походить на него. Я думал, что чуткий, это тот, кто нюхает и хорошо разбирается в различных запахах. Что-то вроде парфюмера, только это слово я тогда еще не знал.

– Вот оно что!

– А ты кем хотела стать в детстве? Только не говори, что бухгалтером, ни за что не поверю!

– Нет, конечно. Даже не знаю... – она посерьезнела от воспоминаний. – Помню, что мечтала стать невидимкой, чтобы никто меня не видел и не слышал, а я могла бы бывать там, где захочу.

– И где же ты стремилась побывать?

– Рядом с нашим домом была пекарня-кондитерская, оттуда всегда так вкусно пахло... Вот туда я бы частенько наведывалась!

– Ты, оказывается, сладкоежка!

– А ты это еще не понял? Не замечал, что я постоянно заказываю в кафе что-нибудь на десерт?

– Нет, я думал, ты впрок отъедаешься, пока угощают! – посмотрел он с хитрецей.

– Ах, вот ты какого мнения обо мне! – поддержала она шуточное настроение.

– Именно такого!

Илья стал ее щекотать, и Полина завизжала, так как никогда не могла спокойно выносить подобное испытание. Они резвились на постели, как малые дети, боролись понарошку, смеялись, потом одновременно замерли.

– А знаешь, я рад, что твоя детская мечта не исполнилась!

– Почему?

– Ну, как бы я тебя встретил, если бы ты была невидимкой?

– Унюхал бы, ты ведь чуткий! – рассмеялась она.

– Вот, значит, как!

Они продолжили свои игрища, но постепенно движения стали плавными, перешли от забавы к поцелуям, чуть остывшие тела требовали подогрева. И вскоре их температура начала зашкаливать до сотрясательной дрожи.

Конечно, Полина не предполагала, что после произошедшего Илья встанет и уйдет или отвернется к стенке и заснет. Но и тот откровенный разговор, что состоялся между ними, стал неожиданным. Ей так не хватало душевного тепла, и он дал то, в чем она больше всего нуждалась.

Глава 9

Чувства поглотили обоих. Виделись они почти каждый будничный день, а если не получалось, то обязательно созванивались. Теперь, когда отношения перешли на новый уровень, им уже не всегда хотелось куда-нибудь идти. Иногда они заезжали в кафе, чтобы поужинать, а порой ехали к Полине или, реже, к Илье и что-нибудь заказывали с доставкой на дом.

Ему безумно хотелось провести вместе с ней все выходные, но он знал, что это время принадлежит ее сыну, и он ни разу не обмолвился о своем тайном желании. Эту тему они не обсуждали, но он чувствовал, что материнское сердце тяжело переживает разлуку с сыном, и встречи ей необходимы, как воздух. Однако сама мысль, что она видится не только с сыном, но и с бывшим мужем его просто убивала. Что, если в один прекрасный день он предложит ей начать все сначала? Даже если допустить вероятность того, что в ней не осталось к нему ни капли чувств, вдруг она решит согласиться ради сына?

В нем росла потребность хоть каким-нибудь образом прикоснуться к той, неведомой для него части ее жизни. Важно было понять, что там случилось и что происходит сейчас. Илья решил вызвать ее на очередной откровенный разговор во время ужина у нее дома.

– Расскажи о своем прошлом. Мне не нужны пикантные подробности о твоих отношениях с бывшим мужем или другими мужчинами, но что-нибудь, чтобы я лучше смог тебя узнать.

– Другими мужчинами?.. – она улыбнулась. – Так получилось, что другие мужчины – это ты.

– То есть? – он удивленно на нее посмотрел.

– Мы с Петром познакомились на первом курсе в университете. Пять лет вместе учились, после вуза сразу поженились и спустя еще пять лет развелись.

– А до универа?

– До универа была тихоней, которая ни о чем таком и не помышляла. Я вообще не думала, что когда-нибудь выйду замуж.

– Почему?

– Даже не знаю, просто сама для себя так решила, что семья – это не для меня. Наверное, это были правильные мысли?.. Жизнь это доказала.

– Не наговаривай на себя! Не у всех получается с первой попытки построить отношения. Многие разводятся, потом снова женятся и живут счастливо. Я – живое тому подтверждение, в том смысле, что тоже прошел через расставание, первый блин оказался комом. Мои доходы тогда были значительно ниже теперешних, жену это не устраивало, и она ушла к тому, кто побогаче. Но я не теряю надежды, – он обнял Полину. – Верю, что встречу свою судьбу, а, может быть,

уже встретил.

– Ты, правда, думаешь, что у нас с тобой может все получиться? – ее глаза просто молили его ответить утвердительно.

– Конечно, – ответил он без колебаний. – Мы ведь оба хотим одного и того же!

– А я не могу избавиться от внутреннего страха, что скоро все закончится, – она прижалась к нему плечом. – У меня не бывает долго все так хорошо, потом обязательно происходит что-нибудь ужасное.

– А ты не придавай значения своим страхам! Так бывает, когда человек очень счастлив, то боится все потерять, но это вовсе не значит, что так все и будет. Все от нас зависит. Мы ведь не допустим, чтобы с нами это произошло, правда?

Полина кивнула в ответ. Его спокойствие частично передалось и ей, появилась надежда, что с Ильей все будет по-другому, не так, как с Петром.

– Твой муж ушел к другой женщине?

– Нет.

– А что тогда?

– В двух словах так просто и не расскажешь. Мы постепенно стали отдаляться друг от друга и в итоге стали чужими людьми.

– Ты его больше не любишь?

Полина боялась задавать себе этот вопрос, и прямота Ильи ее немало озадачила. Что в действительности она ис-

пытывает к Петру? Нужен ли он ей, если рядом появился другой мужчина? Последнее время она вспоминала о существовании бывшего мужа, лишь при личной встрече.

– Нет, – ответила она после некоторого перерыва.

Снова образовалась пауза. Теперь уже Илья задумался над ее долгим молчанием. Что это может означать? Что она колебалась с ответом? Не уверена в своих чувствах? Несмотря на сильное взаимное притяжение, он не мог избавиться от ощущения, что прошлое ее по-прежнему не отпускает.

– Ты завтра, как обычно, пойдешь к сыну?

– Обязательно! Я его целую неделю не видела!

– Представляю, как ты по нему тоскуешь! Я свою Алenuшку часто вспоминаю, душа болит, а приходится довольствоваться редкими встречами.

– А когда ты последний раз ее видел?

– Два месяца назад. Потом они поехали на море, до сих пор еще не вернулись. Такими темпами она перестанет меня узнавать, а папой станет называть другого человека.

– Это ужасно тяжело! – Полина положила голову ему на плечо.

– Знаешь, мне казалось, что суды всегда решают в пользу матери. Как так получилось, что сын живет не с тобой? Твой муж влиятельный и богатый человек, смог подкупить судью? Где он работает?

– В администрации города, в управлении по финансам и экономическому развитию. Но он простой специалист от-

дела учета и отчетности, не большая шишка.

– Простых людей туда не берут.

– Да, его отец подключил свои знакомства и устроил собеседование, но в остальном Петр пробивался сам. Не было никаких гарантий, что его возьмут.

– Ты его будто защищаешь!

– Вовсе нет, говорю, как все происходило.

– Значит, он все-таки мог дать взятку?

– Не знаю, – Полина покачала головой.

– Тогда почему так получилось? Тут какая-то ошибка!

Нужно подать на пересмотр дела, апелляцию или новый иск. Прошло ведь еще не так много времени, наверное, еще не поздно все исправить. Надо проконсультироваться с адвокатом. У меня среди постоянных клиентов есть одна контора. Я могу все разузнать, как это правильно оформить, можем их нанять, они все сделают.

– Нет... Нет...

К ее глазам начали подкатывать слезы. Она снова вспомнила суд, как невыносимо было слушать все, что там говорили. Невозможно себе представить, чтобы пришлось повторно пройти через этот кошмар.

– Ты не должна опускать руки! За сына нужно бороться!

– Нет... Нет... Замолчи!.. – она закрыла уши руками и опустила голову вниз.

– Полина!

Он попытался погладить ее по спине, чтобы успокоить,

но она резко дернулась в сторону, красноречиво давая понять жестом, что лучшее ее сейчас не трогать.

– Уходи! – сказала она сквозь рыдания.

Она не хотела снова переживать судебный поединок, понимала, что пересмотр дела ничего не даст, эта затея изначально обречена на провал. Хотя опытный адвокат, возможно, и смог бы повернуть слушание в нужное русло. Но тогда Илья узнает о ней то, что она сама от себя тщательно пытается скрыть, забыть. Захочет ли он остаться с ней после этого? И самое страшное: в глубине души Полина начала сомневаться, а может, решение было правильным, и Никите лучше оставаться с Петром, но признавать это она не хотела, поэтому в недрах своего сознания не копалась.

– Прости меня, я не хотел причинять тебе боль!

Полина порывистым движением ухватила за его руку и поднесла к своей щеке. Илья понял, что она нуждается в сочувствии и ласке, и нежно провел ладонью по волосам.

– Не бросай меня! – подняла она на него заплаканные глаза.

Он собрал губами соленую влагу, чтобы разделить ее страдания. Его поцелуи исцеляли лучше любого обезболивающего, а объятия уютным пледом оградили от нахлынувших воспоминаний и переживаний. Буря улеглась.

Глава 10

Вероятно, если бы Полина насмелилась и рассказала Илье историю своей жизни, то он и в этом случае отнесся к ней с пониманием. Но есть вещи, которые она не то, что озвучить не может, а вытесняет из памяти всеми силами и весьма успешно. Некоторые воспоминания ушли безвозвратно, а что-то приняло такие смутные очертания, что это уже не терзает так мучительно, как прежде.

Отца своего она никогда не видела. Он уехал, так и не успев узнать о существовании дочери, гордая мать не захотела делиться с ним своей новостью. Они не общались, контактов своих он не оставил и так и остался в неведении. На вопросы дочери о папе она отвечала лишь то, что он был подлецом и бросил их на произвол судьбы. Звали его Виталий, но мать наградила свое чадо незамысловатым отчеством, и в свидетельстве о рождении записали: Бодрова Полина Ивановна.

Первые более-менее отчетливые воспоминания о детских годах, пожалуй, начинаются с четырех-пяти лет. Жили они вдвоем с мамой, не было рядом ни бабушек, ни дедушек. Полина являлась поздним ребенком у Ирины, которая к моменту родов уже успела похоронить и мать, и отца.

– Родила тебя на свою голову, теперь вот мучаюсь! – часто ворчала женщина, отводя дочь в садик перед работой. – Це-

лый день стою за прилавком, ноги гудят, а получаю жалкие гроши! Как на них прожить?

– Мамочка, а я тебе прямо в магазине на голову упала?

– Что за глупости ты говоришь?

– Ты же сама сказала, что родила меня на свою голову.

– Пойдем быстрее, а то опоздаем! – резко дернула Ирина дочку за руку.

В день зарплаты она забрала Полину из садика, и там ей сказали, что хотят устроить выставку детских рисунков ко Дню Победы. В таком мероприятии нельзя не принять участие, а альбом, как назло, закончился. Пришлось идти в магазин.

Ирина взяла первый попавшийся альбом с изображением веселого клоуна и пошла в сторону кассы.

– Мамочка, давай купим эту собачку! – попросила девочка.

– На собачку нет денег.

– А на что есть?

– Ни на что!

– Ну, пожалуйста!

– Не скули!

Полина подошла к полке со спортивным инвентарем и взяла скакалку.

– А на это денег хватит?

– Ты хоть знаешь, что это такое? Как играть собираешься?

– Конечно! Я видела, как другие дети через нее скачут.

– Ладно, бери, – согласилась Ирина, взглянув на ценник.
– Ура!

Когда вышли на улицу, Полина попробовала прыгнуть через скакалку, но она оказалась слишком длинной, управляться с ней было нелегко.

– Зря только деньги потратила! Подрасти сначала, а потом игрушки требуй! – посетовала мама.

Девочка ухватилась за края, ближе к середине, и длина шнура сократилась, стала подходящей. Она махнула скакалкой, но на ходу перепрыгнуть не смогла, только с остановками, и скорей это было похоже на перешагивание.

– Вот бестолковая! Вся в отца!

Ирина часто повторяла последнюю фразу и присовокупляла к ней лишь отрицательные качества. Иногда Полина подходила к зеркалу и пыталась себе представить какого-нибудь мужчину с такими же, как у нее зелеными глазами и каштановыми волосами. Она называла их коричневыми. Почему-то он всякий раз был похож на соседа, дядю Костю, и так же, как он, подмигивал в отражении и улыбался. Только конфеткой не угощал.

На соседней улице находилась пекарня-кондитерская, там всегда так вкусно пахло, даже на улице чувствовался бесподобный аромат выпечки.

– Давай купим пирожное, – попросила девочка.

– Не слишком ли много ты захотела! И игрушки ей подавай, и сладости! И так потратились, не до пирожных,

хоть бы на хлеб хватило до конца месяца.

Дома мама сразу пошла готовить на ужин гречневую кашу, а Полина взялась за карандаши.

– Мамочка, помоги мне танк нарисовать.

– Мне некогда, рисуй сама.

– А Даше мама всегда помогает.

– Вот и будет всю жизнь за дочку свою проблемы решать, а ты привыкай к самостоятельности, я за тебя корпеть не стану.

Когда гречка сварилась, Ирина подошла к дочери и увидела, что изрисован не только альбом, но и стол.

– Что это такое? – перешла она сразу на крик.

– У меня танк не поместился...

– Ты что, мерзавка, натворила?! Весь стол в твоих каракулях!

Ей под руку попалась недавно купленная скакалка, она ее схватила и несколько раз с размаху ударила Полину по попе.

– Мамочка, не надо! – заплакала дочь.

Ирина взяла тряпку, намылила ее хозяйственным мылом и сунула в руку девочки.

– Ну-ка, оттирай все, что здесь намалевала!

Продолжая рыдать, Полина стала послушно возить тряпкой по столу.

– Дави сильнее! – требовала мать.

Через несколько секунд она не выдержала, схватила руку дочери и стала усиленно тереть, отчего нежная детская кожа

заметно покраснела.

– Больно! – пожаловалась девочка.

– Терпи! Свои ошибки нужно исправлять! Виновата – получи наказание!

Отчистив стол, Ирина повела дочку умываться, та все еще продолжала плакать.

– Да замолчи ты уже, наконец!

Мать набирала пригоршни воды и резкими движениями выплескивала все на лицо Полины. Платье намокло, и стало холодно.

– Вытирайся! – Ирина бросила ей полотенце.

Сама она пошла за чистой футболкой, потом повесила полотенце на крючок и переодела дочь.

– Пошли есть! – потянула она Полину на кухню.

Продолжая посапывать, девочка взяла ложку и принялась есть кашу. На ее личике все еще оставались красные пятна после недавних слез. Она не обижалась на маму, потому что знала, что нельзя пачкать стол. Это вышло случайно, так как она увлеклась рисунком, но все равно она плохо поступила. Мама всегда говорила правильно, а Полина не слушалась и всякий раз была виновата, потому и получала заслуженное наказание.

Скакалка и впоследствии часто являлось орудием возмездия. Но это так больно, лучше бы мама била рукой, поэтому дочка пошла на маленькую хитрость: она спрятала скакалку за диваном. Ирина туда долго не заглядывала, пока не затея-

ла генеральную уборку, и потаенное место было обнаружено.

Глава 11

В школьные годы Полина уже старалась не обращаться к матери с какими-либо просьбами, она привыкла решать все свои проблемы сама. Между ними не было доверительных отношений, откровенных разговоров, у девочки перестали возникать желания поделиться с Ириной своими переживаниями и размышлениями.

Она стала очень замкнутой. Привыкнув полагаться только на себя, сторонилась всех. Подруг в классе у нее не было, среди соседских детей тоже. Ей даже нравилось одиночество, и время после возвращения из школы, когда мать еще не пришла с работы, стало для нее самым любимым.

Но в восьмом классе возникла ситуация, с которой она не могла справиться, и пришлось обратиться к матери. Карина Краснова, одна из самых симпатичных и популярных девочек в классе, подговорила тех, кто подпадает под ее влияние, а таких большинство, устроить Полине бойкот. Причиной послужила банальная зависть и ревность, как-то в раздевалке она подслушала разговор Саши Кожухова и Миши Николаева.

- Каринка красивая! – послышался голос Миши.
- Полька тоже ничего! – возразил Саша.
- Она забитая совсем!
- Ну, и что? Мы же внешность обсуждаем.

Этого оказалось достаточно для самовлюбленной школьницы, чтобы возненавидеть одноклассницу. «Что эта мышь о себе возомнила? Считает ниже своего достоинства общаться с нами, нос ото всех воротит. Надо ее проучить!» – настаивала она класс против Полины. Карина была уверена, что ведомый Сашка теперь даже и не посмотрит в сторону отвергнутой коллективом белой вороны.

Может быть, нелюдима девочка и выдержала бы молчаливый поединок, но моральное давление психологически было тяжело переносить. Однако и этого вошедшей во вкус мстительнице оказалось мало, так что пропавшая тетрадь с домашним заданием, стакан компота в рюкзаке и тому подобные забавы стали происходить все чаще.

– Меня все ненавидят! – пожаловалась Полина маме.

– Не выдумывай.

– Они издеваются надо мной. Я в школу больше не пойду.

– Предпочитаешь остаться неучем?

– Одной мне со всеми не справиться.

– И что ты хочешь от меня, чтобы я пошла разбираться с этой шпаной?

– Ну, сделай что-нибудь! Или переведи меня в другую школу.

– Зачем каждый день таскаться в такую даль, если школа находится рядом с домом? А если там будет то же самое, снова будешь переходить? От проблем бегут только трусы, такие, как твой папаша. Я вот ращу тебя одна, думаешь это

легко? И ничего, справляюсь как-то, и ты сможешь!

«Если бы папа был рядом, он бы обязательно мне помог», – подумала Полина. Она его не видела и не знала, но всегда мысленно оправдывала, понимая, что сварливый характер матери кого хочешь достанет. Она бы и сама ушла, куда глаза глядят, если бы появилась такая возможность.

В отсутствии отца при желании тоже можно найти свои плюсы. Можно, например, придумать для себя его таким, каким хочешь. Он всегда представлялся ей добрым, спокойным, совсем не похожим на мать. С ним всегда весело, можно пошутить или поделиться тайной и быть уверенной, что он ни за что не выдаст секрет, не предаст и всегда придет на помощь в любой, даже в самой безнадежной ситуации. Она привыкла к своим фантазиям и уже не сомневалась, что он именно такой, каким она его себе представляет. Только лицо самой нарисовать никак не получалось, поэтому оно по-прежнему было таким же, как у добродушного и веселого соседа, дяди Кости.

Издевательства не прекратились. Полина все безропотно терпела, внутри копилась обида и злоба, но что-то все время сдерживало ее от внешних проявлений, не позволяло взбунтоваться. Это было не осознание собственного бессилия, а нечто другое, словно какой-то надежный клапан, намертво припаянный, не давал выпустить пар. И подкатившие к нему эмоции всякий раз отлетали обратно и бились в конвульсиях, понимая всю тщетность попыток пробиться нару-

жу.

Но долго этот вулкан не мог сдерживать огненную лаву чувств. Последней каплей стала выходка самой Карины. На перемене она на виду у всего класса задрала Полине юбку. Этого девочка стерпеть никак не смогла, внутренний тормоз отказал – дорога открыта. Она схватила Карину за плечи, стала трясти, а потом изо всех сил толкнула так, что та пролетела метра три и ударилась спиной о доску. Все замерли.

– Ах, ты стерва! – заорала Карина и бросилась к Полине. – Бейте ее!

Но прежде, чем кто-либо успел отреагировать на слова заводицы, Полина резким движением оцарапала ей щеку. Раны на лице оказались такими глубокими, что на ногтях остались следы крови. Карина завизжала от боли.

– Только подойдите, убью любого! – прокричала Полина с надрывом.

В этот момент она была, как загнанный зверь, готовый биться до последнего за свою жизнь и уничтожить противника по максимуму, насколько хватит сил. Воинствующая поза, красные пятна на руке и ярко-зеленое бешенство в глазах ни в ком не пробудили желание проверить ее угрозу на своей шкуре. Все так и стояли, как загипнотизированные. Только звонок и приход учителя помогли прийти в себя. Подавляющее большинство в классе заявило, что Полина ни с того ни с сего ударила и поцарапала Карину.

Сначала была речь учителя, потом вызвали на ковер к директору. Она могла бы рассказать, как все произошло на самом деле, но не верила, что в этом есть смысл, поэтому слушала молча все, что ей говорили. Теперь она точно знала, что рассчитывать не на кого, и помощи ждать неоткуда, нужно полагаться только на себя.

Карина пыталась подговорить одноклассников отомстить Полине за нанесенную обиду, но с той уже никто связываться не захотел.

– Ну, ее, эту ненормальную! Вдруг с ней опять припадок случится!

Дружбу с ней после этого случая никто не водил, но и трогать перестали.

В тот день, возвращаясь из школы, возле дома Полина увидела толпу людей и решила подойти поближе, чтобы посмотреть, что там происходит. Когда пробилась к центру, то увидела гроб, а в нем лежал дядя Костя. Все по очереди подходили к нему и прощались.

Три дня назад он умер от сердечного приступа. Теперь Полина поняла, почему они не сталкивались ни на улице, ни в подъезде. Как она могла не слышать об этом? Такие новости соседи обычно быстро узнают.

Теперь уже это стало неважно. Лицо, что ни разу за все время не обращалось к ней без улыбки, сейчас было каменным. Рассудок не желал принимать очевидную данность, протестовал и твердил: «Это не он!» Слезы нескончаемым

потоком полились из глаз.

– Дядя Костя! – бросилась она к гробу, нарушив размеренную очередность. – Нет! Не уходи! Не бросай меня!

Даже вдова и дети покойного вели себя сдержаннее.

Некоторые начали шептаться:

– Кто это?

– Вроде соседка...

Вместе с дядей Костей она снова лишилась отца. Эти жизнерадостные зеленые глаза больше не увидят мир, не встретят ее, возвращающуюся со школы, ласковым взглядом и не подмигнут, чтобы немного подбодрить. Теперь у нее остались лишь ее фантазии, образ, который она сама себе придумала.

Вечером вернулась мать. Полина знала, что ей на рабочий телефон в магазин звонила классная руководительница и просила срочно прийти. По гневному лицу матери было видно, что сейчас начнется скандал.

– Как ты смеешь, мерзавка, позорить меня перед всей школой! – Ирина с размаху влепила дочери звонкую пощечину.

– Больше никогда не смей поднимать на меня руку! Слышишь?!

Голос Полины, которая уже почти поравнялась с ней в высоту, звучал спокойно, но твердо. Как кремень способен разбить стекло на сотни мельчайших осколков, так и слова дочери пресекли попытку знакомой истерии со стороны Ири-

ны.

Именно в этот момент девочка поняла, что клапан, который так неожиданно сорвался, на свое прежнее место уже не встанет. Она сама никого не трогала и первой не нападала, но стоило ее хоть немного задеть, как происходил неминуемый взрыв, остановить который было невозможно, пока вся лава чувств не вырвется на свободу.

Глава 12

В десятом классе состав учащихся претерпел значительные изменения, так как многие после девятого разбрелись, кто в техникум, кто в училище. Полина знала, что Карина пойдет в десятый с гуманитарным уклоном, поэтому сама записалась в физико-математический. Не было никакого желания еще два года любоваться ненавистным лицом, которое, впрочем, такой расклад тоже вполне устраивал.

Она сидела за одной партой со Светой Кузнецовой. Одноклассница оказалась очень упрямой и вбила себе в голову, что обязательно должна расшевелить неподвижную соседку.

Кто-то из тех, кто учился с Полиной и раньше пытался ее предостеречь:

– Ты поосторожнее с этой тихоней. Знаешь, как она одной девчонке лицо расцарапала?!

– И что с того? Может, та сама виновата была! – не обращала Света никакого внимания на рассказы.

Близкими подругами они не стали, но общались дружелюбно. Ни перед Светой, ни перед кем бы то ни было Полина по-прежнему не позволяла себе раскрыться полностью. Но настойчивой однокласснице удалось приоткрыть эту ракушку, тугие створки которой никак не хотели поддаваться.

– Давай сверим алгебру, – предлагала Света.

И Полина сначала нехотя, потом уже с большим желанием

соглашалась. Они обсуждали примеры и способы их решения, иногда вместе готовили рефераты или устные выступления. Для этого время от времени Света приходила в гости, так как подругу сложно было затащить к себе. Они вместе пили чай с медом или печеньем и обсуждали свои планы на будущее.

– Ты уже решила, кем хочешь стать? – спросила Света.

– Поеду в областной поступать на бухгалтера, тут у нас ловить нечего, вузов нет.

– А что, хорошо: пятьдесят километров – и ты дома! Удобно!

– А ты?

– Поеду к тетке в Пермь, чтобы в общежитии не жить.

– Далековато.

– Ну, и что? Отучусь, может, там жить и останусь, не сюда же возвращаться. В этой дыре делать нечего!

– А мне придется вернуться, – вздохнула Полина.

– Кто знает, а вдруг ты там тоже зацепишься, замуж, к примеру, выйдешь.

– Я замуж?

– А что тебя удивляет?

– Это вряд ли.

– Почему?

– Кому я нужна? Да и сама любить не умею...

– Говорят, это дело не хитрое! – усмехнулась Света.

– Я не об этом, – поняла ее намек Полина. – Не создана

я для семейной жизни.

– А для чего? Для свободных отношений?

– С ума сошла!.. Давай не будем больше говорить на эту тему.

Полина считала себя настолько заурядной, что никак не могла найти причину, по которой какой-нибудь мужчина мог бы ею заинтересоваться. Правильно ее все считают серой мышью, у нее даже в гардеробе этот цвет преобладает. Одевается она всегда скромно и неброско. Чтобы обратить на нее внимание, для начала нужно хотя бы заметить. А она делает все, чтобы как можно меньше народа бросало на нее взгляд. Так спокойнее.

Да и не могла она представить, чтобы некий молодой человек вообще прикоснулся к ней, тем более поцеловал. От одной мысли об этом бросало в дрожь, хотелось встряхнуться, чтобы отбросить от себя подобные размышления. И ей самой совсем никто из мальчишек никогда не нравился, никем она не грезила. Наверное, это значит, что не способна она на подобные чувства? Нечасто, но время от времени она про себя рассуждала на эту тему и каждый раз приходила к одному и тому же выводу. В конце концов, это так прочно засело у нее в голове, что перестало вызывать какие-либо сомнения. Она была убеждена, что никакой семьи у нее не будет и намеревалась посвятить себя работе.

– Я хочу поступать на бухгалтера. Надо поехать и разузнать все об условиях приема, об экзаменах, – сообщила она

матери.

– Делай, как знаешь.

– Деньги нужны на дорогу.

– Кто бы сомневался!

– Дашь?

– Куда ж я денусь? Надо тебя ставить на ноги. Выучишься, работать пойдешь, все-таки легче будет.

Полина прекрасно понимала, что у нее единственная возможность: поступать на бюджет, платить за обучение мать не сможет. Она съездила, обо всем разузнала и стала усиленно готовиться к вступительным экзаменам.

Математику она сдала без особых затруднений, все-таки не зря выбрала класс с таким направлением. С русским языком тоже проблем особых не возникло. Больше всего она переживала за обществознание. Никогда не понимала, зачем этот предмет вообще нужен, а тут приходилось его сдавать. Говорят, что это самый легкий экзамен. В крайнем случае, можно наболтать какую-нибудь отсебятину, там сильно не придираются, главное, держаться уверенно. Но это лишь слухи, а как все пройдет на самом деле, кто его знает?

Но там произошло нечто такое, что с трудом укладывалось в голове. Полина зашла в аудиторию среди первых желающих. Каждый вытянул билет и сел готовиться. Ей досталась первая парта по центру, но это ее мало огорчило. Отвечать она должна была третьей по счету. Времени хватало, поэтому она погрузилась в размышления над своими вопро-

сами и подробно записала все на бумаге.

Первое выступление она пропустила, так как сама еще готовилась. А когда пошла отвечать вторая девушка, Полина уже с волнением ожидала своей очереди. Но тут заметила, как преподаватель под столом положил руку на колено отвечающей. Это настолько не укладывалось в ее понятия о нравственности, что она во все глаза уставилась на эти бесстыжие пальцы. Абитуриентка же продолжала сидеть почти неподвижно на стуле и говорила как ни в чем не бывало.

Полина была просто потрясена. И когда подошла ее очередь, жутко испугалась, вдруг он всех девушек лапает. Она же терпеть не станет, влепит ему пощечину, как минимум. И тогда прощай универ!

Она так себя накрутила, что готова была взорваться, не дожидаясь оснований. С трудом подавляя в себе накопившиеся чувства, начала говорить. Но страхи оказались напрасными, никто ее не трогал. Преподаватель сразу заметил ее реакцию. Искреннее удивление девушки читалось настолько явно, что один ее взгляд вызвал неловкость и чувство, отдаленно напоминающее угрызения совести. Он слушал ее краем уха, не задал ни одного уточняющего вопроса и поставил «отлично». Можно было бы ее завалить, чтобы не мозолила глаза ближайшим пять лет, но он не стал этого делать. Почему? Мужчина и сам толком не знал, как сформулировать причину, что-то внутри его остановило.

Полина стала студенткой. Света оставила ей адрес своей

тетки, но девушка так ничего и не написала. Потом подруга сама отправила письмо на домашний адрес. С большим запозданием, но письмо Ирина передала дочери. Та прочла, стали периодически переписываться. Полина была по-прежнему скупа в проявлении чувств, мало о чем рассказывала. К завершению обучения обе слать письма перестали.

Глава 13

Поступление в университет стало для Полины самым счастливым событием в жизни. Она даже подумала, что наконец-то знает, что такое счастье. И связано это не только с тем, что ей удалось с честью выдержать экзамены, хотя и это само по себе уже приносило чувство морального удовлетворения. Но самое главное, она обрела свободу.

Совместная жизнь с матерью воспринималась ею как некая вынужденная необходимость. Она понимала, что родителей не выбирают. Матери было тяжело растить ее в одиночку, она могла бы избавиться от нее, как от ненужной обузы, но не сделала этого. Подарила жизнь, за одно это нужно быть благодарной. Ее нужно любить. Но не возникало это чувство в юном сердце, лишь одно простое желание: оказаться как можно дальше.

С того случая в восьмом классе, мать больше руку на нее не поднимала, но и добрее не стала. И обида на нее росла с детских лет, как помнить себя начала, ничего с собой поделать Полина не могла, да и не пыталась. А, наоборот, взращивала в себе это чувство, удобряя горькими воспоминаниями и поливая тоской.

Раньше ей хотелось, чтобы мама перестала ее ругать и хоть иногда замечала и хвалила. Каждый раз, получив пятерку по какому-нибудь предмету, спешила расска-

зять об успехах, но даже традиционное «Молодец!» далеко не всегда слышала в ответ.

Потом она перестала делиться с ней своей радостью и вообще какими-либо новостями. Хотя это чувство она стала испытывать все реже. Хорошие оценки уже не приносили бывшего удовольствия. Скорей она поставила перед собой цель, учиться хорошо, чтобы поступить в университет и уехать отсюда подальше.

– Как дела в школе? – временами Ирина спрашивала для проформы.

– Нормально, – каждый раз следовал один и тот же ответ, и разговор прекращался.

Мать была убеждена, что делает для дочери все, что может. Все-таки одна растит, без чьей-либо помощи. Голодом они не сидят, вещи на ней, конечно, не по последнему писку моды и недорогие, но дочь всегда выглядела опрятно, во всем чистом и выглаженном. А что касается чувств, так по своей натуре Ирина такой человек, скупая на их проявление, и на работе устает до такой степени, что сил ни на что не остается, а нужно еще поесть приготовить, дома прибраться, постирать. И наказать ребенка надо, если провинился, чтобы впредь неповадно было. Лучше сразу все капризы пресекать на корню, держаться как можно жестче, чтобы раз и навсегда стало понятно. Для этого и ударить не грех – через физическую боль лучше доходит.

А Полина нуждалась в материнской ласке и нежности,

но она не могла припомнить ни одного случая, когда бы в ее сторону направлялся подобный посыл. Или просто холодно-сти было так много, что теплые островки терялись, со всех сторон скованные льдом?

Так или иначе, но свое поступление и переезд она воспринимала как освобождение, возможность начать новую жизнь. Кто знает, может быть, после университета ей удастся остаться там. Правда, тогда придется снимать жилье... Но если получится найти хорошую работу, то и это казалось вполне реальным.

В общежитии ее разместили в комнате на трех человек. Для любительницы одиночества это может стать настоящим испытанием. Но даже это ее не особо беспокоило. Соседки оказались из других групп, Наташа и Таня, но они тоже приехали из близлежащих городков.

– Девчонки, давайте устроим себе небольшой праздник, купим пивасик! За поступление и знакомство обязательно нужно выпить! – предложила Таня.

– Пиво – это как-то не празднично, лучше вино, – заметила Наташа.

– Можно и вино. Ты как? – обратилась Таня к Полине.

– Сюда, наверное, нельзя алкоголь приносить?

– Так мы никому докладывать не станем. Я мигом, туда и обратно.

Все трое сложились, и Таня побежала в магазин.

Полина еще ни разу не пробовала спиртные напитки

и не знала, как организм на это отреагирует, но ей тоже захотелось как-то отметить эти события. Она решила, что с соседками нужно ладить, чтобы жизнь в общежитии не превратилась в кошмар. Школьного опыта ей хватило. Они ведь будут много времени проводить вместе, так что придется поработать над собой, и в чем-то нужно будет идти на уступки.

Вскоре прибежала довольная Таня с бутылкой вина, сырной «косичкой» и одноразовыми стаканчиками. Вечер был еще не поздний, но от спиртного такое успокоительное тепло расплылось по всему телу, что Полина вскоре уснула. Девчонки потом еще не раз припоминали ей этот случай и смеялись над тем, как она вырубилась после пары стаканчиков вина.

Соседки оказались простыми, без гонора, но обе болтушки. Они быстро уловили неразговорчивый характер Полины и лишней раз ее не дергали, сплетничали вдвоем. Ей часто приходилось засыпать под их шушуканье, но это мелочи жизни.

Возможность уединиться и посидеть в тишине здесь выпадала крайне редко, на то она и общага. Если был способ увильнуть от какого-нибудь очередного спонтанного мероприятия, Полина непременно им пользовалась, но порой приходилось перебарывать себя и идти. Куда денешься с подводной лодки? В таких случаях она старалась слиться с массой, где-нибудь отсидеться и не принимать активного участия.

Заводилой обычно выступала Таня. Она же и вытягивала девчонок, как только узнавала, что что-то намечается. Девушка оказалась активной, общительной, легкой на подъем. Освободившись от родительского контроля, спешила оторваться по полной, но во все тяжкие не пускалась. Такие, как она, всегда без особых усилий и проблем вписывались в жизнь общежития.

Наташа тоже была не прочь повеселиться, но к учебе относилась более ответственно. Лекции, как подруга, не пропускала, всегда тщательно готовилась к занятиям, но старалась распределить свое время так, чтобы и на развлечение хватало места.

Ужились неплохо. Продумали график дежурств по комнате, не всегда он досконально соблюдался, но девушки старались с пониманием относиться друг к другу. Конечно, за все время обучения, ссоры возникали не раз, но и мирились быстро. Кое к чему приходилось приспосабливаться. Таня, например, аккуратностью не отличалась и часто разбрасывала свои вещи по комнате. А Наташа любила гонять фильмы по ночам. Правда, она пользовалась наушниками, но порой, когда пытаешься заснуть, даже малейший шорох действует на нервы и не дает покоя.

Именно здесь Полина поняла смысл фразы о том, что нужно проще ко всему относиться. Не всегда это получалось, бывали вспышки, особенно поначалу. Соседки тоже научились подстраиваться, на конфликт старались не нарываться, но уж

если он происходил, то убегали, отсиживались у кого-нибудь из общежития и возвращались, когда буря утихала. Полина успевала прийти в себя и успокоиться.

Этот способ они взяли на вооружение после первого же случая, который произошел вскоре после знакомства. Таня искала зарядку от своего телефона, никак не могла найти и без какой-либо задней мысли стала проверять все шкафы. Залезла она и в тумбочку, что стояла возле кровати Полины. Именно за этим делом она ее и застала. Ничего особенного там не было, но сам факт посягательства на ее небольшое пространство вывел ее из себя. Никакие доводы о том, что это недоразумение, и Таня не собиралась брать вещи Полины не помогли. Соседка, исчерпав все доводы, смекнула, что дело труба и просто-напросто убежала.

Потом она в красках рассказала все Наташе. Тумбочку Полины больше никто не трогал. А девчонки сразу пронюхали ее взрывной характер, так что подстраиваться друг под друга пришлось всем троим.

Глава 14

В самой группе отношения складывались сложнее. Если с двумя соседками ужиться удалось, то найти контакт с таким количеством людей оказалось совсем нелегко. Подружиться она ни с кем не стремилась и держалась особняком. Здесь, в окружении однокурсников, она чувствовала себя более одинокой, чем в комнате, рассчитанной на трех человек. Но это чувство стало для нее привычным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.